

Секция «История»

**«Как правильно бросать кость на щит?»: судебный ритуал под пером
кодификаторов**

Борисов Григорий Игоревич

Студент

МГУ, Исторический факультет, Москва, Россия

E-mail: grigorijborisov@gmail.com

Запись обычного права фризов, сделанная как считается в начале IX в., и не доведенная до конца, содержит два описания очень любопытного ритуала, служившего судебной процедурой для определения тяжести совершенного преступления – удара по голове. Ритуал заключался в бросании кости на щит с определенного расстояния: по тому слышал ли бросающий издаваемый звук и определялся характер наказания. Подобная процедура встречается также в законах алеманнов и лангобардов, однако только в обычном праве фризов она получила две трактовки, непосредственно связанные друг с другом, что позволяет отнестись к ней с большим вниманием. В историографии *leges barbarorum* в целом и *Lex Frisionum* в частности ритуал еще не исследовался [1], мало исследована учеными ритуальная роль щита у древних германцев [2], за исключением ритуала поднятия на щит [3]. В современной историографии изучению ритуалов по записям обычного права в раннем средневековье посвящается довольно много работ [4], однако их число все же меньше, чем исследований основывающихся на нарративных текстах. Причина этого связана с характером нормативных источников: дошедшие до нас описания ритуалов в них отрывочны, относятся к разным племенам и временным периодам, а сходство описаний не говорит об их идентичности на практике. Также, чаще всего неизвестно, кто инициировал отбор той или иной нормы, зафиксированной на латинском языке: законоговорители или королевская власть.

Текст предварительных материалов, предназначавшихся для кодификации обычного права фризов состоит из двух частей: основного текста *Lex Frisionum* и т.н. Дополнения мудрых. Связь между ними не ясна, однако предполагается, что вторая часть была записана позднее [1]. В основном тексте закона содержится следующее описание судебной процедуры, которую надлежит провести после нанесения раны, для определения наказания: «Если из раны вылетит кость, такой величины, что, будучи брошенной на щит через общественную дорогу (*trans publicam viam*), его звон можно будет услышать, платит 4 солида» [5], после чего следует разъяснение, не относящееся к процессуальной стороне дела, о штрафе за вторую и третью кость, а также, если кость будет слишком маленькой, чтобы издать звук о щит. Фиксация штрафов на числе 3 была замечена еще Я.Гриммом [8] и отражает попытку ограничить размер выплаты. В тексте Дополнения, в описание ритуала было добавлено одно, но важное процессуальное изменение: «Если из раны вылетят кости, такой величины, что, будучи брошенными на щит, [его звон] можно будет услышать человеку, отстоящему на 12 шагов, за одну платит трижды по 4 солида, за вторую трижды два, за третью трижды один солид» [5]. На латинском языке форма записей почти идентична и различается только порядком слов (*de vulnere os – ossa de vulnere; audiri possit – possit audiri*), что подтверждает, что мы имеем дело с уточнением описания судебной процедуры. Второй кодификатор считал необходимым заменить такой необычный способ измерения расстояния как ширина

общественной дороги на более конкретные 12 шагов (или ступней), Очевидно, что в первом случае мы имеем дело с неточным описанием судебной процедуры, правильно-му исполнению которой в раннесредневековом суде придавалась огромная роль. Но в чем именно заключалась неточность?

Описания подобной судебной процедуры сохранились не у всех племен, например, их нет в законах салических франков и баваров. Однако широкое распространение такого яркого ритуала довольно показательно: древнейшим свидетельством о нем считается Эдикт Ротари 643 г. В первой части описания мы находим то же уточнение, что штраф платится только за три кости (оцениваются они по другому: 12, 24 и 36 солидов соответственно). Гораздо более важной выглядит вторая часть описания, в которой обращается внимание на порядок исполнения процедуры: «да так, что пусть находит первую кость, которая может издать звон о щит, за двенадцать ступней по дороге (*super viam*); и сама мера измеряется точно определенной ступней среднего человека, а не кистью руки»[6]. Из расплывчатого описания следует, что если совпадение числа шагов в двух разных памятниках может быть случайностью, то роль дороги в ритуале была несколько иной, чем предполагал первый фризский кодификатор. Дорога не служила для измерения расстояния (даже римские *viae publicae*, хорошо знакомые лангобардам, весьма различались по ширине – от 6 до 12 м), а подчеркивала свободное пространство между щитом и человеком бросающим кость. Окончательно убеждает в правильности такой трактовки описание этого ритуала в законе алеманнов, известном в 53 рукописях. В нем отсутствует отмеченная казуальность, однако порядок самой процедуры записан очень подробно: «Если же поднимет выбитую ударом из головы кость, так что по общественной дороге отнесенная на 24 шага она зазвенит о щит». Переписчик рукописи IX в., хранящейся в Вене, (А3 в издании 1966 г.) оставил нам развернутое описание действий пострадавшего при совершении ритуала: «Если же поднимет выбитую ударом из головы кость, так, что [кость] будет отнесена по общественной дороге на 24 шага и он пусть бросит ту кость по той дороге, и она зазвенит о щит, то та кость оплачивается 6 солидами»[7].

Таким образом, становятся ясными основные правила совершения судебной процедуры. Пострадавший должен был сам отнести кость от щита на положенное расстояние и бросить ее на щит. Дорога в ритуале подчеркивала то, что пострадавший мог беспрепятственно бросить кость и услышать ее звон, а то, каким образом бросалась кость, через, над или по дороге не имело значения, важно было свободное пространство, что и хотел подчеркнуть второй кодификатор фризского права. Сам же ритуал, истоки которого, видимо, уходят в германскую древность, был распространен на большой территории и приобретал локальные различия, заметные в легко изменяющихся деталях: размере штрафов и расстояния.

Источники и литература

1. Siems H. Studien zur Lex Frisionum. Ebelsbach, 1980. S. 114 – 218; 266 – 353.
2. Steuer H. Schild // RGA, Bd. 27. Berlin, 2004. S. 101 – 102.
3. Бойцов М.А. Символический мимесис – в средневековье, но не только. // Казус. Вып. 6. М., 2004. С. 369 – 370, 389 – 390.

4. Dilcher G. Normen zwischen Oralität und Schriftkultur. Köln u.a., 2008. S. 11; 289 – 330.
5. Lex Frisionum (MGH, Fontes iuris, 12). Hannoverae, 1982. S. 76; 84 – 86.
6. Leges Langobardorum (MGH, LL, 4). Hannoverae, 1878. P. 21.
7. Leges Alamannorum (MGH, LL nat. Germ., 5,1). Hannoverae, 1966. S. 116 – 117.
8. Grimm J. Deutsche Rechtsalterthümer. Bd.2. Berlin, 1956. S. 184.